

Сладкое слово «Халтура»

На экраны выходит новый фильм Александра Митты

Евгения ЛЕОНОВА,
для «Новых Известий»

В разговоре, произошедшем после событий 11 сентября, Александр Митта заявил, что и за «сто миллионов не будет работать с фильмом катастроф», что отныне его позиция — «снимать только про любовь». Однако уже в то время он трудился над кино, в котором террорист берет в заложники депутата Думы, его дочь и жену, где много угроз, взрывов, огня и обуглившихся трупов. Да и название фильма — «Раскаленная суббота» — обещало не меньше, чем боевик, триллер, экшн и камершпиль в одном флаконе.

Зрительские предпочтения диктуют правила. «Люди быстро все забывают. Как только они чувствуют, что теряют выгоду, все возвращается на круги своя», — признавался в том же интервью Митта, предчувствуя недоумение по поводу несоответствия его слов и темы «Раскаленной субботы» и заговя готовя плацдарм для отступления. Фильм уже объявился в конкурсе «Кинотавра» и готовится выйти в прокат. Но Митта продолжает упорствовать, что «Раскаленная суббота» — абсолютная мелодрама без намека на глобальное зло.

Однако любовь либо вовсе отсутствует в «Раскаленной субботе», либо редуцирована до неузнаваемости и даже антилюбви. Жена депутата (Виктория Толстоганова) в юности была влюблена в нынешнего террориста (Алексей Гуськов). Привычка знать, что она страдает по одному, а живет с другим, делается двигателем «Субботы». Благодаря до поры до времени не афишируемой очарованности становятся возможны козни злых сил.

Демократ и депутат Думы (Владимир Смирнов) не хочет подчиниться олигархам и отказывается внести в свой законопроект нужные им поправки. Главный «плохой» (Анатолий Кузнецов) в ответ измышляет план. Он подсылает к депутату его бывшего друга (Гуськов), который должен заманить депутата на дачу к олигарху. Завидя Гуськова, жена радостно клюет на эту подсадную утку и, воплощая в жизнь воспоминание о любви, с порога кидается ему на шею. Она и дочь ультимативно не выслушивают призыва главы семьи. Он уже знает, что Гуськов не к добру увещан бомбами и пистолетами, что воспоминания о прошлом и разговор о выезде на природу — приманка для глупых, застоявшихся баб. Он умоляет остаться дома и не ездить на сомнительный пикник. Но дамы пакут еду и покидают глазами душу-террориста. К середине фильма женщины осознают ошибку и вновь разочаровываются в любви, но коготок увяз — птичке пропасть. С мужем-отцом и друг с другом они ведут себя по-прежнему: будто туго глухи на оба уха.

Праздник непослушания отцу семейства и манера игнорировать голос разума управляют сюжетом. Отреагировав жена положительно, не выстроился бы следующий эпизод. Древние греки считали любовь ува-

Семейная идиллия — затишье перед бурей. Новые Известия — 2002-10 июля — с. 7.

Режиссер рассчитывает на людскую забывчивость.

жением друг к другу и принципом, объединяющим вселенную. Если бы «Раскаленная суббота» была картиной о любви, она бы не могла осуществиться, ибо ее питает подрывное экстремистское недоверие — то самое зло, от демонстрации которого режиссер отрешивается, как вампир от чеснока.

Есть, правда, еще мотив: Гуськов проникается сочувствием к измороженному семейству и начинает игру против нанимателей, в итоге, как бензаладецкий приспешник, взрывая себя и дачу с олигархами. Но это совесть заела. Мало того, ему как свидетелю все равно кирдык. Не очень похоже на «божественную любовь», взыскуемую Миттой после «черного сентября». К тому же нельзя же Гуськову в каждом фильме до детали следовать шаблонному герою «Границы», истерику и шизуку Никите Голошкеину, так и не познавшему искупительных мук совести. Хватит того, что террорист речью, пластикой, манерой ерничать и переругивать подобен Никите.

«Американцы стали хозяевами мира», — жалуется Митта. В то же время он, как постановщик и соавтор сценария «Экипажа» — первого советского фильма катастроф и боевика «Раскаленная суббота», не может не понимать, что жанровое кино делается по американским лекалам. Есть еще индийские и гонконгские «болванки», но голливудские как-то ближе. Не только потому, что люди любят определенные фильмы

и предпочитают их, даже если они плохи, другим, хорошим картинам. Но еще и потому, что американское кино объединяет и (как классическое советское кино) подавляет ценность индивида, приносимого в жертву массе, народу и государству. Депутат готов погубить семью, но только не подписывать бумагу, вредную стране.

«Раскаленная суббота» — скомпилированная лента, сделанная по лекалам. Навскидку назовем боевик «Телохранитель из Пекина», замешанный на бабском скудоумии, и «Мыс страха» Мартина Скорсезе. Там вышедший на свободу псих добивал семью законника, засадившего его за решетку, и делал это успешно потому, что занятый госслужбой законник дискредитировал себя, как муж и отец, и увещевания его принимались, как об стенку горох. Митта также цитирует свою «Границу. Таежный роман» и буржуазную «Свадьбу» Павла Лунгина (актеры, певцы, типаж, мизансцена), вероятно, приняв последнюю за эталон русского народного гульбища. Но это не претензия: зрительское кино и должно строиться на стереотипах. Хуже другое: мелкие неточности.

В фильме чередуются летние и осенние пейзажи. В соседних кадрах герои одеты то в свитера, то в майки, в кадре, продолжающем сцену, они уже в куртках под дождем жгут костер, а потом вновь на солнце в легком трикотаже. Убийцы,

преследующие депутата, отпускают жену и дочь, оставляя себе в заложники машину (!). Мужиков, вздумавших бить героев, можно остановить неубедительной пляской. Совсем чудовищная лажа — толстые тротилловые шашки на Гуськове, которые не замечает ни дочь, прыгающая у него на груди, ни жена, голышом занимающаяся с ним любовью. Митта, автор учебника «Стереотипы драматургии», эксперт в теории построения сценария, допустил массу проколов, дезавуирующих, убивающих его кино.

Казалось бы, что может помешать признанному «сюжетнику» Митте сделать профессиональный зрительский фильм?

Митта всегда старался не выдавать субъективные впечатления за симптомы времени. В 90-х, утерев точный социальный контекст, он перестал снимать. Тем более что к этому моменту он лишился своих «путеводителей» — сценаристов Юлия Дунского и Валерия Фрида. Дунский умер в 1982 году, а Фрид отошел от кино после «Затерянного в Сибири» (1991), последней совместной работы с Миттой.

Сериал «Граница. Таежный роман» режиссер сделал лишь в 2000-м, перенес действие в уютные семидесятые, в изолированный мирок военного городка с несложной моделью жизни. Не удовлетворившись несколькими «ТЭФИ» и многомиллионной аудиторией канала ОРТ, путившего сериал в самое престижное время — прайм-тайм предновогодней недели, — Митта решил сделать из «Границы» обычный фильм. Денег на досъемку не дали (департамент кино не должен финансировать возню с телесериалом), поэтому он склеил одноименную ленту из того, что было, получив результат некачественный, сырой, но взятый на несколько фестивалей, поощривших заведомую халтуру. «Раскаленную субботу» Митта тоже, видимо, торопил к конкурсу нынешнего «Кинотавра». Быстро хорошо не бывает. Поспешись — людей насмешишь. Эпиграф, предваряющий «Раскаленную субботу», путь самурая — путь к смерти, может обернуться эпиграфом собственному кино.

Митта Александр

10.07.02